

— О ядовитом принце Линь Чуюне я слышал следующее: более двадцати лет назад он был великим мастером боевых искусств. В двадцать лет он занял второе место на турнире Союза боевых искусств, сам создал непревзойдённый стиль ядовитых техник и был чрезвычайно могуществен. Этот человек был и праведником, и злодеем: он спас многих, но и убил без счёта. Много лет назад он всколыхнул мир боевых искусств, практически не имея равных. Но однажды он внезапно исчез, и с тех пор о нём ничего не было слышно. Говорят, он ушёл в отшельничество из-за того, что его семья распалась, и он был разбит горем.

Се Нин сделал паузу. Сяо Синюй, зная, что он ещё не закончил, внимательно слушал.

Се Нин продолжил:

— До тех пор, пока десять лет назад демонический культ не напал на Союз боевых искусств. Они применили хитрость, тайно отравив лидера союза и других мастеров, лишив их силы. Лидер союза и мастера бежали в деревню семьи Бай, но демонический культ последовал за ними. В результате схватки деревня была превращена в руины. Когда лидер союза был на грани смерти от удара главы демонического культа, внезапно поднялся сильный ветер, и в одно мгновение десятки людей были отброшены за пределы деревни. Глава демонического культа был убит на месте...

Сяо Синюй слушал, охваченный волнением, и не сдержался:

— Этот человек — ядовитый принц?

Се Нин взглянул на него и кивнул:

— Именно так. Сначала никто не знал, но, увидев тело главы демонического культа, которое мгновенно посинело и почернело, словно от сильного яда, кто-то узнал в этом технику «Ядовитая ладонь, разбивающая сердце», созданную Линь Чуюнем, который исчез почти пять лет назад. Всего за пять лет его сила значительно возросла. Люди были в ужасе, и в этот момент они услышали мощный внутренний голос, подтверждающий, что это действительно был Линь Чуюнь. Он предупредил их, чтобы они держались подальше от деревни семьи Бай, иначе любой, кто войдёт туда, встретит ту же участь, что и глава демонического культа.

Се Нин тоже был взволнован. О таком легендарном персонаже он сам никогда раньше не рассказывал. Он слегка перевёл дыхание и продолжил:

— Линь Чуюнь не стал на сторону Союза боевых искусств, ни на сторону демонического культа. Он просто выгнал всех из деревни семьи Бай и больше не появлялся. После этого события все узнали, что Линь Чуюнь скрывается в деревне семьи Бай. За эти годы многие, кто не боялся неприятностей, приходили туда, некоторые даже под предлогом справедливости, желая вызвать Линь Чуюня. Но все они были изгнаны из деревни, а некоторые даже погибли.

Выслушав эту длинную историю, Сяо Синюй был переполнен эмоциями. Такой легендарный персонаж, возможно, находился в той же деревне, где и он сам. Сяо Синюй даже немного восхищался им, мечтая о его независимости и свободе.

— Теперь я понимаю, почему Цзян Юэлоу сегодня не последовал за нами.

Се Нин усмехнулся:

— Хотя Цзян Юэлоу и является восходящей звездой в мире боевых искусств, он всё ещё далёк от уровня Линь Чуюня. Даже если он будет тренироваться десятилетиями, он не достигнет

нынешнего уровня первого в Поднебесной.

Редко можно было услышать, как Се Нин унижает кого-то, особенно Цзян Юэлоу. Сяо Синюй внутренне ликовал и с улыбкой сказал:

— Да, да! Этот парень может только храбриться в Городе Преграждённой Воды! Но если Линь Чуюнь настолько могущественен, что даже Союз боевых искусств его боится, неужели в Поднебесной нет никого, кто мог бы его победить?

Услышав это, Се Нин вдруг усмехнулся, словно задумавшись:

— Сейчас я не знаю, кто мог бы стать его противником, но если бы тот человек был ещё жив, он определённо смог бы снова его победить.

— Э-э? Кто это?

В глазах Сяо Синюя блеснули звёздочки.

Но Се Нин вдруг стал мрачным, вздохнул и, повернувшись, уставил взгляд на шумный костёр вдалеке, слегка покачав головой:

— Это было давно. Сейчас нам просто нужно быть бдительными.

— Ох...

Хотя Сяо Синюй не понимал, почему Се Нин не хотел продолжать, он почувствовал, что его собеседник был расстроен и одинок, поэтому не стал его беспокоить и, опершись на перила, молча смотрел вдаль.

В это время в той же деревне, перед обычным двором, остановилась роскошная карета. Несколько служанок в белых одеждах молча стояли рядом, а Цзян Юэлоу одиноко стоял у полуоткрытой двери, словно ожидая чего-то, но не решаясь войти, чтобы не потревожить человека внутри.

Он передал визитную карточку некому слуге у входа, но прошло почти полчаса, прежде чем кто-то снова появился у двери. Внезапно подул лёгкий ветерок, который тихо распахнул дверь. Цзян Юэлоу понял, что это было проявлением внутренней силы, и настороженно поднял взгляд. Во дворе стоял высокий мужчина в фиолетовой одежде.

Первое, что он заметил, — это его глаза, чёрные и яркие, словно угольки, светящиеся в темноте, как у снежного волка, готового напасть, холодного и устрашающего.

Тёплый и солнечный день.

Говорят, весной одолевает сонливость, а летом — усталость. После нескольких дней утомительных путешествий, наконец, наступил момент покоя, и Сяо Синюй проспал. Пока он собирался в комнате, Се Нин и госпожа Юй уже давно ждали его.

— Ты готов?

Се Нин посмотрел на человека в комнате, который как раз вышел, надевая верхнюю одежду, и смущённо улыбнулся:

— Пойдём.

Се Нин кивнул, и они спустились вниз. Услышав щебетание птиц, Сяо Синюй окончательно проснулся, огляделся вокруг и удивился:

— Почему в гостинице так тихо, никого нет?

Гостиница была небольшой, с таверной во дворе и несколькими домиками на сваях в качестве номеров. Но сейчас за стойкой никого не было, и вся гостиница казалась пустой. Се Нин сказал:

— Может быть, все устали после вчерашнего костра.

Здесь были простые нравы, и костёр был очень важным мероприятием, на которое все ходили. Сяо Синюй подумал, что, возможно, Се Нин прав, и кивнул, сказав госпоже Юй:

— Тогда оставь деньги на стойке, пойдём за лошадьми.

Госпожа Юй поклонилась, положила немного серебра на стойку и, взяв сумку, последовала за ними из зала.

Конюшня находилась за пределами гостиницы, недалеко от рынка. Но сейчас Се Нин тоже заметил что-то странное: вся улица была пуста, все двери и окна закрыты, и вся деревня будто погрузилась в странную тишину.

Се Нин задумался:

— Что-то не так. В гостинице никого не было, с утра я не видел ни одного человека, даже на улице никого нет. Здесь слишком тихо, это странно.

Сяо Синюй как раз нашёл свою лошадь и, услышав это, тоже задумался:

— Так вот почему в гостинице никого не было. Наверное, поэтому сегодня столовая не работает. Кстати, я уже проголодался...

Он потрогал свой пустой живот. Се Нин молча покачал головой:

— Здесь оставаться нельзя, давай поскорее уйдём.

— Хорошо.

Сяо Синюй согласился, но только начал выводить лошадь, как услышал крик госпожи Юй, привлёкший их внимание.

— Что это?

Они никогда не видели госпожу Юй такой встревоженной. Она с серьёзным выражением лица указала на то место, где они только что прошли, — на ступеньки перед гостиницей. Раньше они не замечали, но теперь, благодаря её замечанию, увидели, что на чистом камне лежал красный цветок, лепестки которого были настолько красными, что почти чернели, яркими и прекрасными.

Сяо Синюй вздрогнул, но, увидев это, облегчённо вздохнул:

— Это просто цветок, чего так пугаться?

Но Се Нин вдруг подошёл, поднял красный цветок и долго его рассматривал. Сяо Синюй удивился, подошёл ближе и тоже посмотрел. Цветок был красивым, и, подойдя ближе, он почувствовал его сильный аромат. Сяо Синюй спросил Се Нина:

— Что-то не так?

Се Нин всегда делал всё с определённой целью. Сяо Синюй, видя его задумчивый взгляд, тоже начал беспокоиться. Се Нин покачал головой, всё ещё смотря на красный цветок. Через некоторое время он резко поднял голову и с удивлением сказал:

— Это мак. Много лет назад ядовитый принц оставлял мак в тех местах, куда собирался прийти, в качестве предупреждения!

— Что?

Спасибо юной леди Гуй Мянью Ва-ва за «питательную жидкость»! Чмок!

Исправил опечатки и заодно поменял имя на Линь Чуюнь.

<http://bllate.org/book/16563/1512621>